

От редактора рубрики

По оценке редактора рубрики, с проведением в 2016 г. второго Восточного экономического форума (ВЭФ), завершился период прямого институционального воздействия саммита АТЭС во Владивостоке (подготовка к нему началась в 2007–2008 гг., а прошёл он в сентябре 2012 г.) на проблематику экономического вхождения России в АТР в целом и ускоренного развития российского Дальнего Востока в частности. Быстро прошли восемь лет напряжённой работы, и сегодня мы можем прояснить, насколько оправдались оценки того, что этот саммит должен был (мог бы) принести России, а также провести предварительный анализ того, что удалось выполнить из принятых по его итогам решений.

В 2008 г. были основания полагать, что запланированная комплексная программа по подготовке к саммиту АТЭС позволит решить важную тактическую задачу – качественно изменить инфраструктуру города Владивостока и превратить его в один из центров международного сотрудничества в АТР. В более широком плане предполагалось, что подготовка и проведение саммита дадут возможность гражданам России больше узнать о деятельности АТЭС и значимости этого института для страны, и главное – могут быть созданы предпосылки для активного вовлечения Сибири и Дальнего Востока в интеграционное пространство Северо-Восточной Азии.

Каковы же оказались итоги саммита? В актив следует занести то, что он позволил руководству и деловой элите страны обсудить взаимовыгодные проекты экономического сотрудничества с партнёрами из государств АТР, а также привлечь внимание к этой части страны в самой России и за рубежом. Что касается создания предпосылок для вовлечения в интеграционные процессы СВА, то в прямом смысле эта цель не была достигнута. В то же время, исключительно важно, что это международное мероприятие стало катализатором для выработки решения давно назревших внутрироссийских проблем. Содержание дискуссий и слабые инвестиционные результаты саммита продемонстрировали, что неблагоприятный инвестиционный климат Дальнего Востока РФ не устраивает ни российских, ни зарубежных бизнесменов. На основании этих оценок Президент РФ В. Путин поставил перед правительством страны неотложную задачу – сформулировать на основе новых организационных и экономических подходов комплексную стратегию развития Дальнего Востока и Забайкалья, чему и было посвящено заседание президиума Госсовета в ноябре 2012 г.

Наконец, была реализована крупномасштабная программа развития инфраструктуры Владивостока, что по мере её дальнейшего совершенствования постепенно превратит его в один из значимых центров международного сотрудничества в АТР. Решению этой задачи и мировой узнаваемости Владивостока весьма способствовало решение руководства страны о проведении здесь ежегодного Восточного экономического форума. На его сессиях подробно обсуждаются новые административные и экономические механизмы, разработанные и реализуемые Правительством РФ для повышения инвестиционной привлекательности региона, а также конкретные инвестиционные проекты, в которые российские и иностранные бизнесмены могут вложить свои капиталы.

Заслуживает внимания, что этот форум очень быстро нарастил свои институциональные характеристики, всего за год пройдя путь от регионального форума с участием первого лица государства (первый ВЭФ, сентябрь 2015) до регионального саммита с участием трёх веду-

щих государств (второй ВЭФ, сентябрь 2016)¹, чему, безусловно, способствовала энергичная политика Президента В. Путина. Показательным в этом смысле будет третий ВЭФ (сентябрь 2017 г.), который, в идеале, может стать полноформатным межправительственным саммитом экономического сотрудничества СВА. В случае реализации подобного сценария, идея широкого сотрудничества РФ со странами СВА в развитии российского Дальнего Востока во благо всего региона может стать объединяющей и работающей на формирование общей идентичности СВА. В определённой степени, но не в полной мере, она способна заполнить политический и экономический вакуум, образовавшийся в СВА в связи с «замораживанием» трёхсторонних проектов сотрудничества (РФ, РК, КНДР).

С учётом вышеизложенного в представленной тематической рубрике в серии статей рассмотрены и уточнены национальные интересы и приоритеты развития России в АТР в условиях меняющегося международного и регионального порядка. В своих работах авторы проанализировали состояние дел, имеющиеся препятствия, и выработали рекомендации по эффективному продвижению этих интересов: в отдельных ключевых регионах России (Дальний Восток, Арктика), в традиционных сферах (продажа углеводородов, вооружений), в области «мягкой силы» и др.

Рубрику открывает статья А.М. Кузнецова и А.И. Козинца, посвящённая весьма актуальной теме – оценке современных работ специалистов из Индии, Китая и России в области теории международных отношений (ТМО). Проводимые ими исследования включены в направление, определяемое как «незападные теории». Авторы связывают его появление и развитие с общим кризисом ТМО, выявившим ограниченность доминировавших ранее западных концепций. Знание сути выдвигаемых в Китае, Индии и других государствах ТМО очень важно для оценки современной обстановки в Восточной Азии и возможных будущих (гео)политических устремлений ведущих акторов.

Во многом ключевой для рубрики является статья А.Б. Волынчука и Л.Е. Козлова, в которой рассматривается специфика региональной политики России на Дальнем Востоке в период, когда произошло одномоментное сочетание неблагоприятных внутренних и международных факторов, как политических, так и экономических. Тем не менее, именно в этот период правительство сформулировало новый комплексный подход к ускоренному развитию Дальнего Востока, основанный на предоставлении налоговых и иных льгот предприятиям, работающим на данной территории. В статье оценены первые достижения и проблемы в реализации новых инструментов экономической политики в регионе, в том числе по созданию территорий опережающего развития, проанализированы сильные и слабые стороны новой региональной политики в целом, и дан предварительный прогноз её эффективности.

Помимо Дальнего Востока, огромное значение в последние годы приобрёл Арктический регион. В статье А.А. Кравчука представлены основные направления экономической политики России в Арктике и дана оценка возможности реализации ключевых энергетических и инфраструктурных проектов страны в Заполярье. Также автором охарактеризованы ключевые национальные интересы Китая, Японии и РК в Арктике и возможности сотрудничества с ними России.

Две следующие статьи посвящены направлениям деятельности, в которых РФ традиционно имеет существенный вес в регионе – энергетическому и военному сотрудничеству. Их объединяет то, что в обеих сфе-

¹ Например, АТЭС на это потребовалось четыре года: от Канберры (1989 г.) до Ситла (1993 г.).

рах Москва столкнулась с новыми вызовами (экономические санкции Запада, падение цен на нефть, сокращение Китаем закупок российских вооружений и др.). В статье С.В. Севастьянова и Д.А. Реутова предпринята попытка определить экономические, финансовые, политические и технологические стимулы и ограничения для энергетического сотрудничества России и стран СВА в условиях низких цен на энергоносители и санкций, и проанализировать совокупное влияние действующих стимулов и ограничений на перспективы его развития. Приводятся рекомендации по укреплению нефтегазового сотрудничества России со странами СВА при сложившейся политической и экономической конъюнктуре.

В свою очередь, по оценке А.В. Губина, рост оборонных расходов ключевых игроков и изменение региональной структуры безопасности как предоставляют новые возможности для российского участия, так и чреваты рядом вызовов для безопасности страны. Для того чтобы превратить эти вызовы в дополнительные возможности, нужна выработка новых подходов. В статье отмечается, что наличие «старых» конфликтов, обострение экономической конкуренции заставляют страны АТР прибегать к логике военного противостояния, количественно и качественно наращивая оборонительные потенциалы для защиты своих национальных интересов. В этой связи, по мнению автора, Москве необходимо избегать втягивания в конфликты, а также приложить усилия по выработке путей мирного разрешения споров на новых, внеблоковых и транспарентных принципах.

В статье С.В. Севастьянова и А.М. Бобыло исследуется роль инструментов «мягкой силы» во внешней политике РФ в АТР. В работе анализируются недавние инициативы и решения правительства страны, направленные на наращивание гуманитарного и культурного присутствия России в мире, и меры государственной поддержки по развитию культурной дипломатии на азиатско-тихоокеанском пространстве. Выявляются ключевые проблемы и оцениваются перспективы работы по данному направлению. Особую роль одного из ведущих центров международного научно-образовательного общения для АТР Правительство РФ отводит ДВФУ. Недавно это вновь подтвердил министр иностранных дел С. Лавров, заявив, что Москва продолжит практику ежегодного проведения Конференции АТЭС по сотрудничеству в области высшего образования на базе ДВФУ.

В заключительной статье И.Ю. Синенко рассматриваются российско-американские отношения в АТР, и это единственная работа в рубрике, посвящённая двусторонним отношениям. Дело в том, что двусторонние отношения РФ с ведущими странами СВА отличаются в целом позитивной динамикой (они рассмотрены в многочисленных публикациях, и не включены в данную рубрику). Что касается вышеупомянутой пары отношений в АТР, то за последние годы, следуя общему кризисному курсу двустороннего диалога, они дошли до нижней точки и стали тормозом для реализации программ развития Дальнего Востока с участием иностранных инвесторов. Такая ситуация вызывает большую озабоченность, и хочется верить, что приход к власти в США Д. Трампа позволит развернуть эти негативные тенденции вспять.

С.В. Севастьянов